

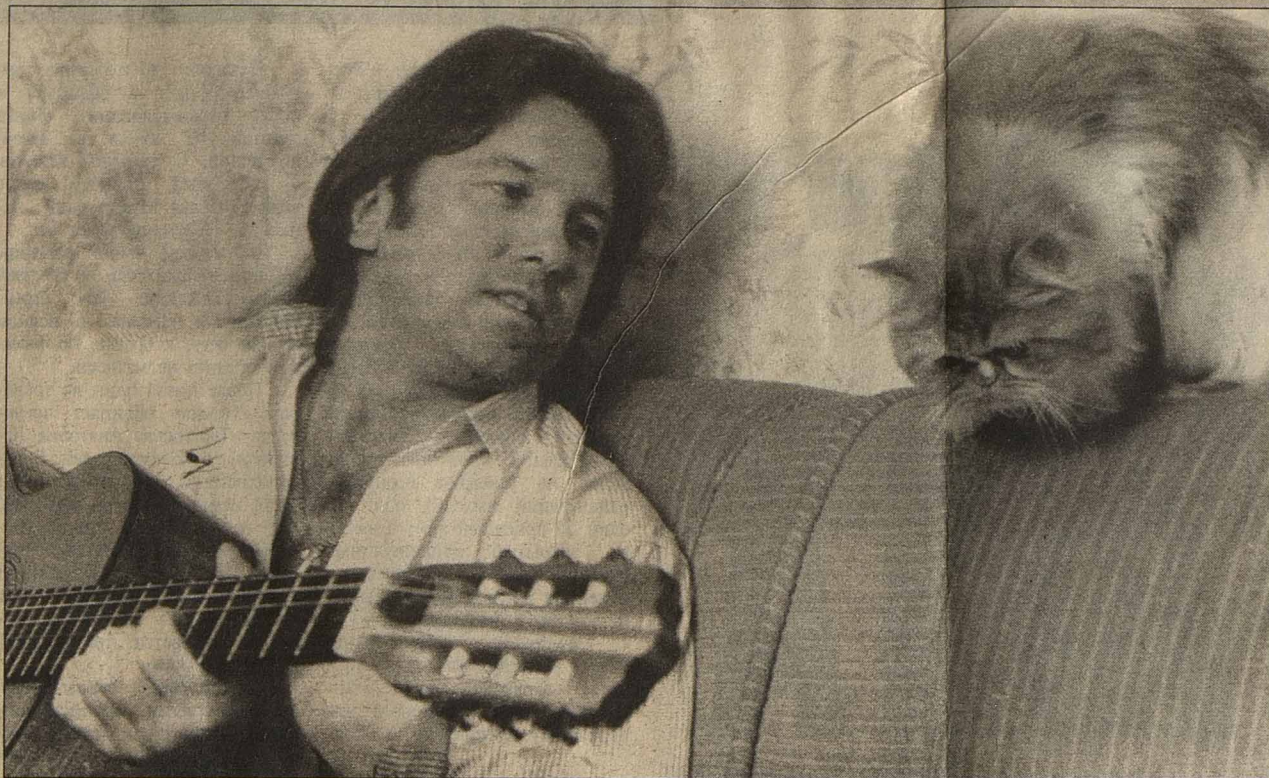
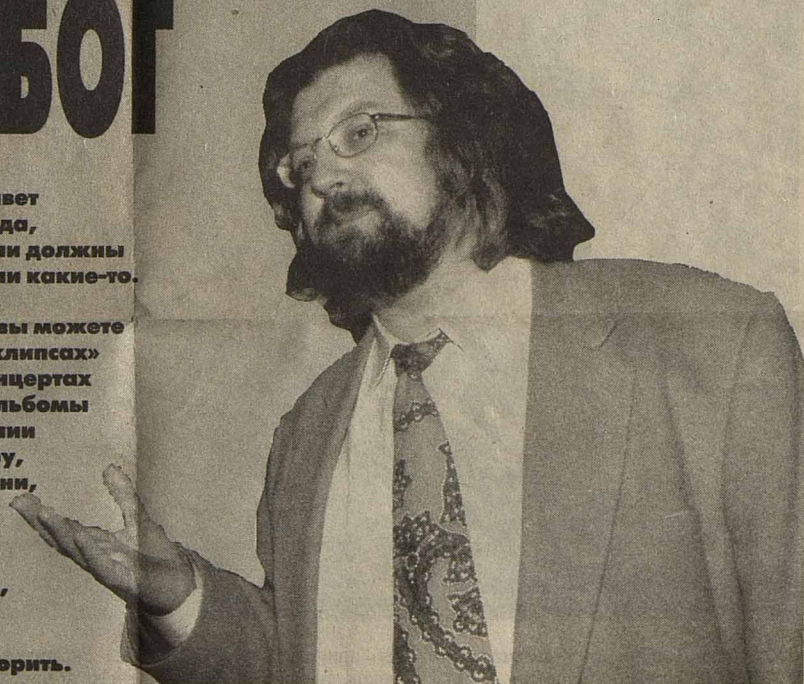


Фото М. ПИЩЕНОВА

Юрий ЛОЗА — Андрей МАКСИМОВ

ЖИЗНЬ ДАЮТ РОДИТЕЛИ. СОВМЕСТНУЮ ЖИЗНЬ — ГОСПОДЬ БОГ



— Мне кажется, что в эстрадной среде существуют какие-то специфические отношения между мужчинами и женщинами. Я прав?

— Отношения, как вы понимаете, разные, поскольку люди разные. Принадлежность к той или иной среде еще ведь не определяет человека, правильно? Но есть, конечно, какие-то специфические вещи в каждой среде. Когда я впервые попал в эстрадную тусовку, меня поразило, что там все целуются друг с другом. Все время. Затрагиваются многие слова: всех своих коллег эстрадный артист чаще всего называет «друзья», хотя, на мой взгляд, это очень ответственное слово. Он очень часто произносит слово «люблю». Как говорится, количество переходит в качество, и должен признать, что большинство моих коллег не отличаются моногамией.

— Среди эстрадных звезд у вас есть друзья?

— Так получилось, что никто из моих коллег не был ни на одном моем семейном торжестве. Мне хватает общения на сборных концертах. Потом я капитан футбольной сборной эстрадных звезд «Фортуна», и раз в неделю мы непременно встречаемся. Мне хватает эстрадной тусовки, чтоб не тащить ее еще и в дом.

— Вы сказали, что эстрадные звезды не отличаются моногамией. А вы?

— Я — белая ворона, женился один раз, надеюсь, первый и последний. Мы живем вместе уже пятнадцать лет.

— Я так понимаю, что вы женились уже немалым человеком?

— Мне было тридцать лет.

— Почему ж так не рано?

— До тридцати лет я жил развальной эстрадной жизнью, ни в чем себе не отказывал. У меня даже есть об этом стихи короткие. Можно прочесть?

**Я познал, пока цыганы,
был эстрадных**

**коллективов,
где на каждого с мозгами
трое-пятеро кретинных,
где одни и те же спины
в бесконечных переездах,
где не пьют до половины,
где веселые болезни,
шприц прокипятит**

**в стакане,
лечат в номерах гостиниц
с бравой сотней**

**тараканов
и углами в паутине...
Бабы, музыка и шмотки —
вот они, три главных темы,
жизнь, разбавленная**

водкой,

Интересны те, кто вне тусовки. Те, кто живет отдельно. Ощущение — иногда оно, правда, подводит, — что у них, отдельных, и мысли должны быть отдельные, а у тусовщиков — и мысли какие-то. Мой сегодняшний собеседник — человек, без сомнения, своеобразный. Его клипы вы можете очень редко увидеть во всевозможных «клипах» и «попсах», да и в сборных эстрадных концертах он особо не мелькает. Но песни пишет, альбомы записывает и выпускает. Те, кто о состоянии современной эстрады судит по телевизору, иногда считают, что он — автор одной песни, знаменитого «Плота». Те же, кому эстрада интересна на самом деле, покупают кассеты и диски Юрия Лозы и убеждаются, что голос его своеобразен, что ему удалось соединить бардовскую и эстрадную эстетику и, наконец, что это человек, с которым хочется поговорить. Хочется — говорите

**жизнь, закованная
в стены.
Быстро времечко бежало,
бестолково, нерадиво...**

**А ведь я любил, пожалуй,
был эстрадных**

коллективов.

— Особенно мне понравилась про времечко... И что же было дальше?

— Так и жил, не собираясь ни с кем связывать судьбу. Дело в том, что я очень обязательный человек. Мои родители — отец, инженер-конструктор, мама, бухгалтер, — воспитывали меня так, что, если дал слово, держи... Кстати говоря, вы знаете, что обязательность — основная черта, над которой смеются белые, когда говорят о чукчах? «Почему чукча такой странный?» — «Потому что верит всему и выполняет все свои обязательства». Вот и я живу, как чукча.

Я вообще очень уважаю чукчей и никогда не рассказываю про них анекдоты. Так вот, если бы я пообещал женщине на ней жениться, женился бы непременно. Поэтому никому и не обещал.

— А чем же вас так поразила ваша будущая жена, что вы порвали с холостой жизнью?

— У нас вообще интересная история... Мы познакомились за четыре года до того, как начали совместную жизнь. Случилось это в Санкт-Петербурге, тогда Ленинграде, было выпито много вина, и закончилось все банальной постелью. Прошло четыре года. Я жил в Москве и уезжал на гастроли, а моей будущей супруге негде было перекантоваться. Я пустил ее в квартиру, которую в ту пору снимал. Уезжая, я даже ей оставил записку: мол, если будешь водить ухажеров, то как-нибудь поаккуратней, чтоб они все не перебили, не переломали.

— Желание — огромное, средств не хватает. Те певцы, которых мы видим сегодня на экранах телевизоров, — люди,

ли. А когда я вернулся, она еще не нашла себе жилища — не мог же я выгнать девушку на улицу? Какое-то время мы пожили вместе, и нам понравилось...

— Два товарища?

— Сначала — да. Первые полчаса... В общем, эта «товарищеская» жизнь закончилась довольно быстро. Кстати, через семь лет нашей совместной жизни мы венчались в храме.

— Чем занимается ваша жена?

— Учится в Литературном институте, заканчивает книгу стихов, а недавно ее приняли в Союз писателей. Она поет, но, увы, не хватает денег на ее раскрутку.

— У вас что, нет желания ее, как нынче принято говорить, раскрутить?

— Желание — огромное, средств не хватает. Те певцы, которых мы видим сегодня на экранах телевизоров, — люди,

которые лучше других умеют доставать деньги. Нужно протянуть руку и сказать: «Дай», — а я до сих пор не научился этого делать. Потом я боюсь потратить ту самую независимость, которая даст мне возможность сидеть на откидном стульчике в хит-параде.

— Какие подарки вы дарите жене?

— Самое лучшее, по-моему, сказать: «Жена, пойдем вместе и купим тебе подарок». Жене моей, во всяком случае, это очень нравится, потому что тогда подарок становится функциональным. То, что я покупаю сам, ей, как правило, не подходит. Помню, у меня был первый выезд в Германию, и я оттуда привез уйму подарков. Единственное, что подошло моей жене, — маленький поясочек. Все остальное оказалось либо не того размера, либо не того фасона...

— Я знаю, что вашему сыну Олегу двенадцать лет. У вас с супругой когда-нибудь возникали конфликты по поводу его воспитания?

— Мы с женой очень притерлись за пятнадцать лет жи-

ремся. Что тут удивительного? Если люди живут друг с другом и любят друг друга, естественно, что они должны уметь договариваться.

— Эстрадный мир — мир соблазнов: красивые девушки на сцене, поклонники около сцены. Как вам удается этих соблазнов избегать?

— Во-первых, как я уже сказал, никогда не изменяю своему слову — и раз я дал слово жить с этой женщиной, нарушать его не собираюсь. А кроме того, знаете, когда мне было лет двадцать и я видел красивую девушку, у меня поворачивалось все тело, а сейчас поворачивается только голова. Физиология, наверное... Смотришь на женщин как на произведение искусства, и не более того.

— Жена вас не ревнует?

— Нет. Кроме того, я не даю для этого повода. Жена становится ревнивой в том случае, когда у нее есть для этого основания.

— Вы сказали, что ваши родители не имели отношения к искусству, а вообще — где вы выросли?

— Вся моя юность прошла на окраине Алма-Аты. Бандитский район. Анашты терли в руках коноплю за футбольным полем. Как в Сингапуре, у нас было восемьдесят национальностей, только на очень маленьком пятнышке. В школе самое главное было — не спеть лучше всех, не учиться лучше всех, а пальнуть из поджига в доску.

— Что такое поджиг?

— Поджиг — это такое устройство, очень напоминающее пистолет, только изготовленный детскими ручонками. Туда забивается взрывчатое вещество, потом чиркается спичка, и оттуда какая-нибудь бяка стреляет в доску. Происходило это прямо в школе, поэтому учителя у нас не задерживались. Школа была плохая, статистика такая: из сорока человек десятого класса, который я оканчивал, только четверо поступили в вузы.

— Как же вам удалось избежать «тлетворного влияния улицы»?

— А я всегда был один. И тогда тоже особо ни с кем не общался. Из комсомола меня выгнали в десятом классе за то, что я издавал самописный журнальчик.

История любви от Юрия Лозы

Последняя история, которая меня сильно задела, — это история Роксаланы, жены Сулеймана Великолепного. Сулейман Великолепный — это один из правителей Османской империи XVII века...

Роксалана была украинка, откуда-то из-под Львова. Когда ей было шестнадцать лет, ее выкрали и привезли в теперешний Стамбул, тогдашний Константинополь. Она стала любимой женой в гареме Сулеймана Великолепного. Рассказывают, что Сулейман даже отказался от многоженства и она стала его не только любимой, но единственной женой. Потихонечку она не только истребила всех его предыдущих жен, но и умертвила всех детей от других жен.

Но самое поразительное, чтобы избежать возможных междоусобных войн, она умертвила двух своих взрослых сыновей, чтобы они никогда не притязали на трон, который доставался по праву наследия старшему сыну.

Вот такая была женщина. Вот такая любовь — то ли к власти, то ли к мужчине. Вообще в последнее время мне истории любви к власти как-то интересней, чем просто истории любви.